УДК 294.3
DOI: 10.30792/2949-5768-2024-8-176-185

Ю. Ю. Эрендженова

УПАЯ–ПРАДЖНЯ КАК БУДДИЙСКАЯ СТРАТАГЕМА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье обосновывается гипотеза о том, что в условиях изменяющегося мира буддийская концепция «упая–праджня» и основанная на ней практика Всеобъемлющей йоги имеют стратегический потенциал для преодоления проблемы неопределенности и устойчивого развития.

Ключевые слова: буддийская практика, упая–праджня, метод–мудрость, Всеобъемлющая йога, устойчивое развитие, стратагема.

Yu. Yu. Erendzhenova

UPAYA-PRAJNA AS A BUDDHIST STRATAGEM IN A CHANGING WORLD

The article substantiates the hypothesis that in the conditions of a changing world, the Buddhist concept of «upaya-prajna» and the practice of Comprehensive Yoga based on it have a strategic potential for overcoming the problem of uncertainty and sustainable development.

Keywords: buddhist practice, upaya–prajna, method–wisdom, Comprehensive yoga, sustainable development, stratagem.

Изменчивость является неотъемлемым атрибутом бытия, но возникающие вследствие этого нестабильность и неопределенность становятся причинами возникновения многих проблем человечества. Современные концепции vuka–мира, bani–мира, общества риска, новой нормальности, акцентирующих внимание на турбулентности мировых процессов, объединяет проблема неопределенности, преодоление которой важно для устойчивого развития современной цивилизации. Vuka-мир представляет собой соединение таких угроз для устойчивого развития человечества, как нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность. Bani-мир подчеркивает хрупкость, беспокойность, нелинейность и непостижи-

Эрендженова Юлия Юрьевна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия). E-mail: yulia.er16@gmail.com.

мость происходящего. Все это приводит к появлению множества факторов социального риска [Кисляков 2022]. В этом же ряду стоит концепция «новой нормальности», характеризуемой непредсказуемостью, неопределенностью и нестабильностью [Антонова 2023].

В связи с этим актуальность приобретают исследования, направленные на разработку специальных алгоритмов и стратегий, которые должны помочь человечеству прийти к устойчивому развитию [Глобалистика 2001: 1158–1161]. По мнению А.Н. Овшинова, наиболее эффективным способом для управления изменениями в системе социальных взаимодействий являются стратагемы как воплощение философии непрямых действий [Овшинов 2022]. Известно, что стратагемы активно применялись в китайской и греческой культурах [Тридцать шесть стратагем 2000; Жюльен 2001].

Поскольку сторонники межкультурной философии ратуют за равноценность западных и восточных вариантов решений общечеловеческих проблем [Степанянц 2020: 25], появляется необходимость детального изучения восточных стратегий для преодоления проблемы неопределенности и разработке программ устойчивого развития. Более того, О.И. Соколова обосновывает, что для решения научных проблем требуется применение ненаучных элементов [Соколова 2023], к котором относятся и религиозно-философские учения.

Буддизм в этом отношении является весьма перспективным ресурсом, поскольку признание непостоянства, а вместе с ним и неопределенности, является важнейшим фактором понимания буддийской интерпретации реальности. При этом исследователи отмечают, что буддизм как духовное учение обладает высоким потенциалом для решения проблем не только для самих буддистов, но и для всего человечества [Абаев 2016].

Традиционное понимание стратагем как уловок и военных хитростей для победы над врагом в данном случае следует перевести в русло буддийской философии. Известно, что в буддизме Махаяны широко распространено понятие «упая каушалья» (с санкср. «искусные средства»), подразумевающее своеобразную свободу действий во имя благородной цели просветления. В каноническом буддийском тексте указывается на то, что Будда завещал своим адептам ориентироваться на идеал Бодхисаттвы, который в силу своих духовных заслуг использует «искусные средства», а именно различные уловки для спасения живых существ. Примечательно,

что при этом Будда буквально оправдывает Бодхисаттву, совершившего неправедный поступок по отношению к другому человеку, так как он лишь применил «искусные средства», исходя из особенностей интеллектуальной и эмоциональной готовности последнего [’Phags pa sangs rgyas 1980: 150, 156]. Вероятно, что под искусностью подразумевается некая мудрость, которая и является залогом верного выбора полезных средств. Это подводит к такому буддийскому понятию, как «упая – праджня», который и можно рассматривать в качестве стратагемы.

Исходя из изложенного, следует ответить на вопрос о том, обладает ли буддизм стратегическим потенциалом для преодоления проблем, возникающих в условиях изменяющегося мира. Обозначенная проблематика определяет цель настоящей работы как оценку стратегического потенциала буддизма для решения проблемы неопределенности и устойчивого развития на примере концепции «упая – праджня». Для достижения поставленной цели необходимо определить сущность данной концепции, выявить механизм ее применения в буддийской практике, а затем посредством SWOT-анализа оценить эффективность этой концепции в качестве возможной стратагемы для устойчивого развития.

«Упая – праджня» (с санкср. «метод – мудрость») считается специфическим термином в буддийской традиции Ваджраяны, где средства для достижения наивысшей цели буддистов – просветления, обязательно должны сочетаться с постижением природы реальности за счет обретения мудрости [Философия буддизма 2011: 531–532]. В тибетской традиции концепт «метод – мудрость» (тиб. thabs shes) имеет два значения. Во-первых, подразумевается единство двух собраний – духовных заслуг и мудрости. Во-вторых, под методом понимается бодхичитта, а под мудростью – воззрение пустотности [Mkhas dbang dung dkar 2002: 1040].

Таким образом, «упая – праджня» представляет собой единство метода и мудрости, единство практики и теории. Объединение метода и мудрости как сочетание дополняющих друг друга практик Бодхисаттвы и постижения пустотности необходимо для просветления и обретения двух Тел Будды – Дхармакаи (Тела Истины) и Рупакаи (Тела Формы). Бодхичитта рассматривается как метод обретения такого огромного количества заслуг, которого будет достаточно для обретения Рупакаи, а мудрость постижения пустоты является залогом обретения Дхармакаи.

В буддийской тантрической практике эти две составляющие объединяются в йоге божества, когда адепт, получивший тантрическое посвящение, отождествляет себя с медитативным божеством (идамом). В этот момент в сознании одновременно присутствуют как бодхичитта, так и постижение пустотности. В практике Гуру-йоги (с санскр. ритуал почитания учителя) единство метода и мудрости преобразуется в идею «союза блаженства и пустоты». Эта техника приводит к трансформации сознания посредством развития «ума всеохватывающей йоги» [Далай-лама 2001: 78].

Всеохватывающая (или всеобъемлющая) йога входит в процесс тантрического посвящения. В этой практике «упая – праджня» соотносится с двумя видами бодхичитты: упая – это относительная бодхичитта, а праджня – абсолютная бодхичитта. Во время инициации учеников в определенный момент им следует сосредоточиться на единстве двух видов бодхичитты [Берзин Эл. ресурс].

Абсолютная бодхичитта подразумевает абсолютную истину о том, что в мире нет ничего самосущего, а потому нет смысла «цепляться» за воспринимаемую реальность и настаивать на определенном положении вещей. Однако неверное толкование этой истины вполне может обесценить всякую целенаправленную религиозную практику. Во избежание этого буддисты опираются на относительную истину, то есть относительную бодхичитту, которая позволяет допустить существование мира на относительном уровне и продолжить саморазвитие для достижения просветления во благо всех существ.

Несмотря на то, что Всеобъемлющая йога является тантрической практикой и транслируется в сугубо религиозном контексте [Развитие бодхичитты 2016], в настоящее время с этой практикой может ознакомиться любой желающий. Дело в том, что духовный лидер тибетской буддийской традиции Его Святейшество Далай-лама XIV адаптировал Всеобъемлющую йогу для ее применения широким кругом лиц. В ходе регулярных учений Далай-лама призывает своих последователей выполнять практику Всеобъемлющей йоги с соответствующей визуализацией: относительную бодхичитту (метод) необходимо представлять в виде диска бе-

лой луны, абсолютную бодхичитту (мудрость) следует визуализировать как белую пятиконечную ваджру[1].

Когда российские буддисты обратились к Далай-ламе с просьбой прокомментировать Всеобъемлющую йогу и дать рекомендации по ее выполнению, духовный лидер обратил внимание на значимость анализа бодхичитты и пустоты, который должен присутствовать в сознании верующих в период совершения практики. Более того, Далай-лама посчитал неуместным требовать от учеников каких бы то ни было обязательств по количеству рецитации текста Всеобъемлющей йоги. Вместо этого он подчеркнул, что главным фактором этой практики должно быть осознание того, что самосовершенствование личности с благородной альтруистической целью обретения просветления ради всеобщего блага в обязательном порядке должно сопровождаться пониманием пустотности самобытия[2].

Насколько же эффективной может быть идея «упая – праджня» для преодоления проблем, возникающих в условиях изменяющегося мира? Проведенный SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны этой концепции, а также связанные с ней возможности и риски.

Сильными сторонами «упая – праджня» являются альтруизм и рационализм, подразумевающие идеи бодхичитты и мудрости постижения пустоты. Важно, что альтруизм и рационализм в этой концепции мыслятся в неотрывной связи, что, несомненно, нивелирует риск излишней чувствительности либо рационализации в ходе принятия решений. Когда верующий применяет бодхичитту в повседневной жизни, то, в сущности, он направляет свое сознание на альтруизм и берет на себя ответственность за всеобщее благополучие. Вместе с тем он размышляет об отсутствии самости, как у себя, так и у других, и приходит к выводу о тотальной взаимозависимости. Такой подход может положительно воздействовать на осознание человеком себя и своего места в мире, что позволит редуцировать проблему поиска идентичности и социальной адаптации, а это станет залогом для стабильности и устойчивости в условиях неопределенности.

---

[1] Далай-лама. Практика всеобъемлющей йоги [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=75hy90k6VPU (дата обращения: 10.06.2024).

[2] Далай-лама ответил на вопрос фонда «Сохраним Тибет» о практике всеобъемлющей йоги [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=nR6f8M1djlA (дата обращения: 10.06.2024).

Следует отметить, что представленная концепция имеет и слабую сторону. «Упая – праджня» является достаточно трудноосуществимой, поскольку речь идет о длительном и сложном процессе трансформации сознания. Если принять во внимание причины человеческих страданий, изложенных в том же буддийском учении, и глубокую степень их укорененности в сознании людей, то возникают опасения по поводу самой возможности обретения истинной интенции бодхичитты или понимания отсутствия самобытия, не говоря уже об их синхронном восприятии.

Однако трансформация сознания вследствие постоянных размышлений о бодхичитте и пустотности, а также интенсивной практики Всеобъемлющей йоги может повлечь за собой создание благоприятных условий для принятия сбалансированных решений. Так «упая – праджня» может стать реальным воплощением идеи «баланса сил», что определяет возможности данной концепции. Даже если отдельные группы людей достигнут успеха в практике Всеобъемлющей йоги и наполнят свое сознание балансом альтруизма и рационализма, то их образ жизни и действия обязательно окажут благотворное воздействие на окружающий мир.

Что касается рисков, то одной из самых явных угроз может быть буквальная интерпретация буддийских идей о тантрической йоге божества, союзе блаженства и пустоты, искусных средствах, что в итоге приведет к искаженному пониманию и неподобающему поведению. Стоит подчеркнуть, что адепты тантрического буддизма в полной мере осознают этот риск и потому настаивают на неуклонном следовании наставлениям духовных наставников и сохранении тантрических обетов. Между тем необходимо отметить, что, по мнению В.С. Диева, сам по себе риск возникает вследствие принятия решений, а это уже означает некое преодоление проблемы неопределенности [Диев 2011].

Таким образом, краткий анализ показал, что буддийскую концепцию «упая–праджня» можно рассматривать в качестве стратагемы для преодоления проблемы неопределенности и устойчивого развития. Это свидетельствует о том, что в целом буддийское учение обладает стратегическим потенциалом для решения проблем, возникающих в условиях изменяющегося мира. Полученные результаты позволяют обратить внимание на практичность буддийского учения, а дальнейшие исследования послужат более детальному изучению буддийских стратагем.

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2024-113 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Литература

Mkhas dbang dung dkar blo bzang ‘phrin las mchog gis mdzad pa’i bod rig pa’i tshig mdzod chen mo shes bya rab gsal zhes bya ba bzhugs so (Dungkar Tibetological Great Dictionary). – Beijing: China Tibetology Publishing House (Khrung go’i bod rig pa dpe skrun khang), 2002. – 2391 p.

’Phags pa sangs rgyas thams cad kyi gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dpa’ ye shes dam pas zhus pa’i le’u zhes bya ba theg pa chen po’i mdo (Святая махаянская сутра, называемая «Глава о секрете всех будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары») // bKa’ ’gyur (stog pho brang bris ma) (Кагьюр (манускрипты из дворца Тог). – Leh: Smanrtsis Shesrig Dpemzod (Лех: Библиотека Менци Щериг), 1980. – 148–265 p. [Электронный ресурс] Buddhist Digital Resource Center. URL: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW22083_0011-38 (дата обращения: 07.06.2024).

Абаев Н. В. Буддизм в контексте глобальных вызовов и кризиса современной цивилизации / Н. В. Абаев // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2016. – № 3. – С. 3–9.

Антонова Н. В. Человек и общество в условиях «новой нормальности»: обзор социологических исследований пандемии / Н. В. Антонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 64–72.

Берзин А. Посвящение Калачакры: Вхождение в мандалу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyy-uroven/vadzhrayana/kalachakra-prodvinutyy-uroven/sovety-pered-posvyascheniem-kalachakry/posvyaschenie-kalachakry-vhozhdenie-v-mandalu#vseob-emlyuschaya-yoga (дата обращения: 05.06.2024).

Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1445 с.

Далай-лама XIV. Союз блаженства и пустоты. Комментарий на практику Гуру-йоги / Далай-лама // пер. А. Щербакова. – СПб.: Нартанг, 2001. – 259 с.

Диев В. С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении / В. С. Диев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2(14). – С. 79–89.

Жюльен Ф. Путь к цели в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции / Ф. Жюльен // пер. В. Лысенко. – М.: Московский философский фонд, 2001. – 360 с.

Кисляков П. А. Общество риска, VUCA-мир и BANI-мир: угрозы психологической безопасности или возможности для развития / П. А. Кисляков // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 15–18 ноября 2022 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 181–182.

Овшинов А. Н. Стратагематика – философия непрямых действий (новые подходы по ее осмыслению) / А. Н. Овшинов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том 8. – № 1. – С. 103–117.

Развитие бодхичитты всеохватывающей йоги // Тексты для ежедневных практик / сост., перевод и комментарии Тенгона. – М.: Издание Дрепунг Гоманг Центра, 2016. – 744 с.

Соколова О. И. О возможностях креативности: когда не-наука помогает ответить на научные вопросы / О. И. Соколова // Эпистемология и философия науки. – 2023. – Т. 60, № 1. – С. 60–67.

Степанянц М. Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы / М. Т. Степанянц. – М.: Наука – Вост. лит., 2020. – 183 с.

Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха / пер. В. В. Малявина. – М.: Белые альвы, 2000. – 192 с.

Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Вост. лит., 2011. – 1045 с.

References

Mkhas dbang dung dkar blo bzang ‘phrin las mchog gis mdzad pa’i bod rig pa’i tshig mdzod chen mo shes bya rab gsal zhes bya ba bzhugs so (Dungkar Tibetological Great Dictionary). – Beijing: China Tibetology Publishing House (Khrung go’i bod rig pa dpe skrun khang), 2002. – 2391 p.

’Phags pa sangs rgyas thams cad kyi gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dpa’ ye shes dam pas zhus pa’i le’u zhes bya ba theg pa chen po’i mdo (Svyataya mahayanskaya sutra, nazyvaemaya «Glava o sekrete vsekh budd, iskusnyh sredstvah, po pros'be bodhisattvy Dzhnyanottary») // bKa’ ’gyur (stog pho brang bris ma) (Kag'yur (manuskripty iz dvorca Tog). – Leh: Smanrtsis Shesrig Dpemzod (Lekh: Biblioteka Menci Shcherig), 1980. – 148–265 p. [Elektronnyj resurs] Buddhist Digital Resource Center. URL: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW22083_0011-38 (data obrashcheniya: 07.06.2024).

Abaev N. V. Buddizm v kontekste global'nyh vyzovov i krizisa sovremennoj civilizacii / N. V. Abaev // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii. – 2016. – № 3. – S. 3–9.

Antonova N. V. Chelovek i obshchestvo v usloviyah «novoj normal'nosti»: obzor sociologicheskih issledovanij pandemii / N. V. Antonova // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. – 2023. – T. 23. – № 1. – S. 64–72.

Berzin A. Posvyashchenie Kalachakry: Vhozhdenie v mandalu [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyy-uroven/vadzhrayana/kalachakra-prodvinutyy-uroven/sovety-pered-posvyascheniem-kalachakry/posvyaschenie-kalachakry-vhozhdenie-v-mandalu#vseob-emlyuschaya-yoga (data obrashcheniya: 05.06.2024).

Globalistika: enciklopediya / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. – M.: OAO Izdatel'stvo «Raduga», 2003. – 1445 s.

Dalaj-lama XIV. Soyuz blazhenstva i pustoty. Kommentarij na praktiku Guru-jogi / Dalaj-lama // per. A. Shcherbakova. – SPb.: Nartang, 2001. – 259 s.

Diev V. S. Risk i neopredelennost' v filosofii, nauke, upravlenii / V. S. Diev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 2(14). – S. 79–89.

Zhyul'en F. Put' k celi v obhod ili napryamik. Strategiya smysla v Kitae i Grecii / F. Zhyul'en // per. V. Lysenko. – M.: Moskovskij filosofskij fond, 2001. – 360 s.

Kislyakov P. A. Obshchestvo riska, VUCA-mir i BANI-mir: ugrozy psihologicheskoj bezopasnosti ili vozmozhnosti dlya razvitiya / P. A. Kislyakov // Transmissiya kul'turnogo opyta i social'nyh praktik v epohu tranzitivnosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Izhevsk, 15–18 noyabrya 2022 goda. – Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – S. 181–182.

Ovshinov A. N. Stratagematika – filosofiya nepryamyh dejstvij (novye podhody po ee osmysleniyu) / A. N. Ovshinov // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2019. – Tom 8. – № 1. – S. 103–117.

Razvitie bodhichitty vseohvatyvayushchej jogi // Teksty dlya ezhednevnyh praktik / sost., perevod i kommentarii Tengona. – M.: Izdanie Drepung Gomang Centra, 2016. – 744 s.

Sokolova O. I. O vozmozhnostyah kreativnosti: kogda ne-nauka pomogaet otvetit' na nauchnye voprosy / O. I. Sokolova // Epistemologiya i filosofiya nauki. – 2023. – T. 60, № 1. – S. 60–67.

Stepanyanc M. T. Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy / M. T. Stepanyanc. – M.: Nauka – Vost. lit., 2020. – 183 s.

Tridcat' shest' stratagem. Kitajskie sekrety uspekha / per. V. V. Malyavina. – M.: Belye al'vy, 2000. – 192 s.

Filosofiya buddizma: enciklopediya / otv. red. M. T. Stepanyanc. – M.: Vost. lit., 2011. – 1045 s.